

Но она не услышала ни смеха, ни даже намёка на него.

В таком ошеломлённом состоянии она заметила звёзды перед собой, заполнившие всё небо. Они были бесчисленны, но не хаотичны, а следовали какому-то неизвестному ей порядку.

Со временем она заметила, что звёзды медленно двигались.

Расположение духовных камней на потолке пещеры также следовало определённом порядку, а свет, исходящий от них, был похож на те медленно движущиеся звёзды. Поэтому она невольно смотрела на них так долго.

Она лежала неподвижно на земле, спокойно ожидая смерти, пока не потеряла сознание.

Недавно, давно, всё было почти так же.

— Что было потом? — спросила Чжун Минчжу.

— Когда я проснулась, раны от мечей уже почти зажили, но летающий меч был разрушен, и мне пришлось идти пешком.

Выражение лица Чан Ли оставалось спокойным.

С начала до конца она выглядела невозмутимой, как будто это происходило не с ней.

На этом история закончилась, хотя, возможно, это даже не история, а просто обычное событие, которое когда-то произошло. Она больше ничего не сказала, в конце концов, она просто объясняла, почему позволила Чёрной воде попасть в глаза, не закрывая их.

Без эмоций, просто рассказывая о событии.

История закончилась, что дальше? В голове Чан Ли появилась лёгкая растерянность. Она всё ещё не знала, можно ли ей сейчас начать регулировать энергию.

Возможно, ей стоило спросить Чжун Минчжу, та всегда знала больше.

— Я... — она только начала говорить, как её прервало тепло.

Чжун Минчжу обняла её.

Она не была новичком в объятиях. Когда она была ранена, Чжун Минчжу не раз обнимала её, чтобы увести от опасности, но на этот раз всё было иначе. Они не сражались с сильным врагом, никто не находился в опасности, они были в безопасности здесь, и ничего не происходило. И способ объятия был другим.

Две руки обхватили её тело, сомкнувшись за спиной. Одна рука слегка сжала кулак у её талии, другая легла ладонью на спину, касаясь ткани одежды. Поскольку Чжун Минчжу находилась справа от неё, она слегка наклонилась под её давлением, их тела плотно прижались друг к другу. Она ясно чувствовала биение сердца Чжун Минчжу, словно это было её собственное.

Это не было поддержкой, и не было попыткой защитить её. Это был бесполезный жест, который даже принёс неудобства. Её руки были прижаты к телу, и она почти не могла двигаться.

Она с недоумением спросила:

— Что ты делаешь?

— Обнимаю тебя, — рассмеялась Чжун Минчжу, как будто это было само собой разумеющимся.

Чан Ли почувствовала, как голова на её плече слегка сдвинулась. Чжун Минчжу повернулась к ней, и её дыхание коснулось щеки Чан Ли.

— Почему? — Чан Ли не понимала. То странное чувство снова появилось и становилось всё сильнее. Она даже подумала, что её сердце сместилось в область даньтянь, или, возможно, весь оставшийся яд скопился там.

— Потому что я захотела, — с той же естественностью ответила Чжун Минчжу, слегка похлопав её по спине, а затем добавила:

— Не волнуйся.

Чан Ли сжала губы:

— Я не волнуюсь.

Даже она сама не заметила, как её обычно ровный голос сменился почти упрямым тоном.

— Да, да, конечно, — ответила Чжун Минчжу, словно отмахнувшись, и продолжала смеяться, пока не нахохоталась вдоволь. Затем она отпустила Чан Ли и серьёзно сказала:

— Но думаю, тебе стоит отдохнуть.

— Отдохнуть?

Плечи Чан Ли слегка надавили назад, и она, не ожидавшая этого, упала на спину. За ней оказались мягкие подушки, и она не почувствовала боли.

— Ты пока не можешь регулировать энергию, поэтому, чтобы восстановить силы, тебе нужно поспать, как обычному человеку.

— Спать... — повторила Чан Ли, и только тогда осознала, что уже чрезвычайно устала.

Просто она не спала уже несколько сотен лет, и, если бы Чжун Минчжу не напомнила, она бы, вероятно, продолжала держаться, пока снова не потеряла бы сознание.

Осознав это, она быстро расслабилась и вскоре заснула.

Город Юньчжун погрузился в хаос.

Е Чэньчжоу исчез. Одни говорили, что он погиб, другие — что он получил тяжёлые ранения и находится в затворничестве, восстанавливаясь. Однако все эти слухи оставались лишь слухами. После хаотичной битвы на Хребте Хэйшуй его больше никто не видел.

Сначала в Пещере демонов на Хребте Хэйшуй обнаружили печать Бога Облаков, затем в доме Нань нашли Люхэ Цинфэн и множество личных вещей Е Чэньчжоу. Позже стало известно, что Е Чэньчжоу получил ранения в битве на Хребте Хэйшуй и исчез.

Ситуация стала крайне запутанной. Нань Сычу был арестован, но дальнейших действий не последовало. Е Ляньси отправился на Гору Хэсю, а старый глава семьи Е, услышав о пропаже Е

Чэньчжоу, впал в смятение. Остальные ветви семьи, хотя и обменивались информацией втайне, не решались на какие-либо действия.

Город Юньчжун разделился на три лагеря: один возглавлял Е Чэньчжоу, другой — Е Ляньси, а остальные семь ветвей находились под контролем семей Дин, Хань и Чжао. Хотя в этих семьях не было культиваторов этапа преобразования духа, у них было много практикующих на поздней стадии Зарождающейся души, и их сила была сравнима с основными ветвями. Были и другие мелкие силы, которые не могли существенно повлиять на ситуацию. Если Е Чэньчжоу погиб, то основная ветвь семьи исчезнет. Если он жив, то баланс между тремя сторонами сохранится. Однако этот хрупкий баланс долго не продержится. Некоторые уже начинают проявлять активность, и если Е Чэньчжоу не появится вскоре, в Юньчжуне ему не останется места.

У подножия Пика Богини Е Ляньси смотрел на вершину, окутанную облаками. Он мечтал подняться туда, но не мог. Там был установлен защитный массив Феи Юйюань, и войти туда могли только те, кто достиг среднего уровня преобразования духа, а он был только на начальном.

Те, кто вошёл на вершину Пика Богини, больше не возвращались.

Фея Юйюань, казалось, очень ценила этих людей. Что скрывается там, он не знал, но подумал: если бы он практиковал Канон Солнечного Сияния, он тоже был бы среди них.

Эта мысль вызвала в его глазах мелькнувшую тень злобы.

Внезапно что-то прилетело по воздуху, и он поймал письмо из Юньчжуна.

Прочитав его, он сначала удивился, затем разозлился, но быстро успокоился. Он достал лист бумаги с символами, встряхнул его, и тот превратился в птицу, исчезнувшую в воздухе.

Он снова посмотрел на вершину и тихо произнёс:

— Нань Мин, не разочаруй меня.

— Уходи, я в порядке.

У подножия Хребта Хэйшуй, у ручья, в скрытой пещере раздался лёгкий кашель и холодные слова.

Жо Е с растерянным выражением смотрела на Е Чэньчжоу, её лицо было в слезах, а глаза полны недоумения.

Они телепортировались сюда с помощью нефритовой пластины. Она нашла укромное место, установила защитный массив и дала Е Чэньчжоу лекарство. Когда его дыхание стабилизировалось, первое, что он сказал, было требование уйти.

— А-Юнь, я знаю, что это моя вина, но здесь слишком опасно. Давай я сначала отвезу тебя в Цзяояо, хорошо? — она подумала, что Е Чэньчжоу злится на неё из-за ранения, и осторожно извинилась.

— Лучше вернись в Восточное море. Кто-то придёт за мной, — снова сказал Е Чэньчжоу, даже не взглянув на неё.

— Я не уйду! Ты... — Жо Е опустила голову, и слёзы капали на землю. — Я виновата в твоих ранениях, как я могу просто уйти?

Она протянула руку, как будто хотела схватить его рукав, как раньше, но её рука упёрлась в невидимый барьер. Она отдернула руку, как от удара током, и слёзы, как жемчужины, катились по её щекам.

Даже человек с каменным сердцем сжалился бы, но Е Чэньчжоу холодно сказал:

— Если ты знаешь, что виновата, то должна исчезнуть.

— А-Юнь... — лицо Жо Е побледнело. — Я... я хотела...

Она хотела спасти Е Чэньчжоу, но в итоге стала причиной его ранения от Лу Линя. Она не знала, что произошло потом, но думала, что Цяньмянь Янь и Лу Линь были злыми культиваторами, и ученики Секты Тяньи, оставшиеся там, вероятно, не смогли спастись.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16292/1468952>